

Финальный аккорд великой войны

В мае 1945-го 20-летний военный переводчик В. В. Авдеев стал участником поистине исторических событий. Мало кто знает, но перевод на русский язык документа, означавшего капитуляцию Берлина, был выполнен нашим земляком Владимиром Васильевичем Авдеевым, который с 1968 по 1981 год возглавлял факультет иностранных языков Пензенского государственного педагогического института им. В. Г. Белинского. Об этом рассказывает Пензенское региональное отделение Российского военно-исторического общества

ФОТОФАКТ

Совсем недавно, 2 мая 2020 года, Министерством обороны РФ были опубликованы десятки рассекреченных исторических документов из фондов Центрального архива этого ведомства. Боевые донесения и сводки, отчеты и схемы действий войск, наградные листы, воспоминания и фотографии, касающиеся Берлинской наступательной операции, дают нам четкое представление об ожесточенном характере боев за немецкую столицу.

Среди опубликованных документов — приказ коменданта обороны и последнего коменданта Берлина генерала от артиллерии Гельмута Вейдлинга, призвавшего немецкие войска прекратить сопротивление. «30 апреля 1945 года фюрер покончил жизнь самоубийством. Мы, поклявшиеся ему на верность, оставлены одни. ...Недостаток в тяжелом оружии, боеприпасах и общее положение делают эту борьбу бессмысленной, удлиняют ужасные страдания гражданского населения Берлина и наших раненых. Каждый, кто падет в борьбе за Берлин, принесет напрасную жертву. По согласованию с Верховным Командованием советских войск требую немедленно прекратить борьбу», — говорится в документе.

Мало кто знает, но перевод на русский язык документа, означавшего, по сути, капитуляцию Берлина, был выполнен нашим земляком Владимиром Васильевичем Авдеевым. В те майские дни в Берлине вершилась судьба мира, и молодой 20-летний офицер, уроженец д. Чеботаевки Колышлейского района, стал тогда участником поистине исторических событий.

В. В. Авдеев родился 30 марта 1925 г. Рано лишился родителей. По окончании в 1942 г. средней школы в с. Старая Потловка поступил в Пензенский педагогический институт на физико-математический факультет. Со второго курса был призван в ряды Советской Армии. В течение 6 месяцев проходил военную подготовку в полковой школе 11-й запасной бригады, после чего был направлен под Ленинград. При переброске войск получил ранение и некоторое время был вынужден провести в госпитале этого города. Свое первое боевое крещение получил при форсировании р. Нарвы. Поворотным моментом в судьбе В. В. Авдеева стал его перевод в развед-взвод. В разведке пригодилось знание не-

мецкого языка, полученное в школе: при допросе пленных ему пришлось заменить погибшего переводчика. Способности В. В. Авдеева к иностранным языкам не остались незамеченными, и в июле 1944 г. он был направлен в Москву на 8-месячные курсы переводчиков. Вернулся на фронт в марте 1945 г. и поступил на службу в следственную часть 3-й Ударной армии. Советские войска тогда готовились к последнему решающему удару — штурму Берлина.

Штурм Берлина был начат 16 апреля 1945 г. С боем приходилось брать каждую улицу, каждый дом. Здание Рейхстага представляло собой мощнейший узел сопротивления. Бои внутри Рейхстага продолжались до 1 мая, отдельные же группы противника, засевшие в подвалах, капитулировали лишь 2 мая.

Уже утром 2 мая 1945 г. на исколотых пулями и разбитых снарядами колоннах и стенах Рейхстага стали появляться первые надписи. За несколько суток утвердилась традиция: победители, словно на важном историческом документе, оставляли свои подписи на Рейхстаге. Штыками, ножами, углем и краской превращали они эти стены в «скрижали истории». Всем в нашем городе известна надпись «А мы из Пензы». О том, когда она могла быть сделана, рассказал заведующий экспозиционно-выставочным отделом Пензенского краеведческого музея С. О. Юдин: «В марте 1961 года в наш музей из Центрального государственного архива кинофотодокументов поступили интереснейшие документы: письмо и три фотоснимка, на которых мы можем наблюдать эту самую над-

пись. Первые два снимка датируются 7 мая 1945 г., третий снимок сделан также в мае, но, вероятно, чуть позже, судя по тому, что штурмовые лестницы убраны в сторону. Надпись «А мы из Пензы» хорошо видна, она сделана на подножии второй с левой стороны колонны при входе в Рейхстаг и расположена чуть выше надписи «А мы из Москвы...». Существует снимок около этой же самой колонны, сделанный 6 мая 1945 г. На нем запечатлены летчики 129-го Гвардейского истребительного авиационного полка. На этом снимке расположение на ступенях штурмовых лестниц точно такое же, как и на снимке от 7 мая. И подобных снимков, где в кадр попадает наша, так сказать «пензенская», колонна, достаточно много.

Пожалуй, самый знаменитый из таких снимков, знакомый всем жителям Пензенской области, был опубликован в газете «Пензенская правда» от 30 апреля 1985 г. На нем под надписью «А мы из Пензы» запечатлены семь человек. В редакцию газеты его принесла лейтенант медицинской службы Т. Г. Кондрашова. На снимке среди пяти офицеров-мужчин запечатлен и Владимир Васильевич Авдеев. Он, тогда младший лейтенант, пришел к Рейхстагу вместе с друзьями. На площади сумели отыскать дивизионного фотографа, который и сделал фотографию. На нижней ступеньке встали две девушки из армейского медсанбата, одной из них и была Т. Г. Кондрашова.

В. В. Авдеев в эти дни выполнял напряженную, изнурительную работу — ему ежедневно приходилось участвовать в до-

просах военнопленных — высокопоставленных немецких офицеров, генералов. Пришлось ему поучаствовать и еще в одном знаменитом историческом событии — он оказался в числе группы, обнаружившей тела главного идеолога нацизма Геббельса и его семьи. В датированном 3 мая донесении Г. К. Жукова И. В. Сталину говорится, что контрразведчиками на территории Рейхстага были задержаны личный повар Геббельса Вильгельм Ланге и начальник гаража рейхсминистра Шнайдер. Те заявили, что Гитлер совершил самоубийство 30 апреля, но место захоронения его тела им неизвестно, а Геббельс и его жена покончили жизнь самоубийством 1 мая в подземном убежище под Рейхстагом.

...В ходе Берлинской операции Красная Армия потеряла 78,2 тысячи человек убитыми, 274 тысячи получили ранения. Более 600 участников операции были удостоены звания Героя Советского Союза, а 13 военнослужащих удостоились этого звания дважды. В. В. Авдеев приказом от 23 августа 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды. В наградном листе он характеризуется как знающий свое дело, с честью и ответственностью выполняющий доверенную ему работу офицер, в образцовом порядке содержащий доверенное ему секретное делопроизводство.

Несколько послевоенных лет В. В. Авдеев оставался в Берлине. Настоящим испытанием его профессиональных навыков стал знаменитый Нюрнбергский процесс (20.11.1945–01.10.1946) — суд над группой главных нацистских преступников, на котором В. В. Авдеев работал в составе группы советских переводчиков. Именно в Нюрнберге была поставлена точка в истории Второй мировой войны; работая там, молодой уроженец Колышлейского района еще один (очередной) раз в своей жизни стал участником события поистине всемирного масштаба — Суда Истории над нацизмом.

В 1956 г. В. В. Авдеев возвращается в Пензу. Работает ассистентом, старшим преподавателем и заведующим кафедрой английского языка ПГПИ. Декан факультета иностранных языков (1968–1981 гг.). Умер 3 декабря 2007 года. Его имя в университете не забыто, ежегодно там проводится названная в его честь научная конференция — «Авдеевские чтения».

Авторы благодарят за помощь А. А. Гущина, А. Н. Жалдыбину, С. О. Юдина, В. А. Власова, А. Ю. Яхонтова

В. В. Авдеев со студентами, 1979 г.